

ТОЛСТОЙ В КИТАЕ

Обзор М_ао Дуня (Пекин) *

Прежде всего, мне хотелось бы воспользоваться случаем выразить свое глубокое восхищение Львом Толстым — этим титаном русской классической литературы, который по праву считается самым выдающимся, самым талантливым художником XIX столетия.

Знакомство Китая с Толстым началось в начале XX в., еще до появления в свет переводов его произведений. Первая книга великого писателя на китайском языке была выпущена в 1906 г. в Шанхае миссионерами под названием «Религиозные рассказы Толстого». На смерть Толстого откликнулись два китайских периодических издания: шанхайская газета «Шэньчжоу жибао» и журнал «Дунфан цзачжи».

Более серьезное ознакомление с важнейшими произведениями Толстого в Китае началось в 1913 г., когда революционный деятель Ма Цзюнь-у перевел на китайский язык «Воскресение». Ма Цзюнь-у, стоявший в период Синьхайской революции на позициях буржуазного демократа, отдал много сил и энергии популяризации в Китае взглядов европейских просветителей, а также литературы романтического направления и критического реализма.

В период с 1915 по 1919 гг. одно за другим вышли в свет отдельными изданиями «Утро помещика», «Севастопольские рассказы», «Детство», «Отрочество», «Юность», «Анна Каренина», «Смерть Ивана Ильича», «Семейное счастье», «Крейцера соната» и другие произведения, но в большинстве своем это были сокращенные переводы или даже изложения, притом сделанные не с языка оригинала, а с других языков — немецкого и английского.

Многих из тогдашних переводчиков привлекало в Толстом лишь идейное содержание произведений. Что же касается художественных достоинств, то о них судили, как правило, применительно к канонам китайской классической литературы и не пытались передать эстетическое своеобразие подлинника. К числу переводчиков подобного рода относится, например, Линь Шу.

Движение «4 мая» (1919) — массовое антиимпериалистическое и антифеодальное движение, открывшее период борьбы за новую культуру, культуру для народа, — содействовало бурному подъему в ознакомлении Китая с иностранной литературой и в первую очередь с русской классической литературой. Популяризацией творчества Толстого занимались в это время переводчики, владевшие языком, хорошо знавшие русскую литературу и обладавшие мастерством художественного перевода. Активная деятельность одного из них — ныне покойного

* Эта статья — переработанное автором изложение его доклада в связи с пятидесятилетием со дня смерти Толстого. — Перевод с китайского М. Е. Шнейдера.

«АННА КАРЕНИНА», КИТАЙСКОЕ
ИЗДАНИЕ (1917)

Обложка

Гэн Цзи-чжи — заслуживает быть отмеченной особо. В этот период одно за другим в китайском переводе вышли «Власть тьмы», «Плоды просвещения», «Война и мир» и другие важнейшие произведения Толстого.

После образования Китайской Народной Республики издание переводов произведений Толстого, как и вся переводческая работа в целом, вступило в новый этап. В настоящее время почти все произведения великого писателя уже переведены на китайский язык, причем некоторые из них переводились разными переводчиками по два раза и больше. Вместе с тем постепенно были переведены на китайский язык работы Ленина, содержащие тонкий и глубокий анализ и критику творчества Толстого, а также статьи, воспоминания и книги о нем Горького и других известных авторов. Все это оказало огромную помощь в изучении творческого наследия великого писателя.

Более двадцати лет назад Председатель Мао Цзе-дун, говоря о необходимости критического подхода к изучению китайской и зарубежной классической литературы, призывал нас черпать из нее все самое лучшее и ценное.

Поскольку произведения Толстого — зеркала русской революции — вызывают громадный интерес у широких кругов читателей из числа китайской молодежи, правильная оценка творческого наследия великого классика, составившего целую эпоху в литературе, предполагает полное раскрытие всех положительных сторон его творчества и выявление отрицательных сторон его учения, что и должно явиться первостепенной задачей китайских исследователей зарубежных литератур.

Наши революционные литературные деятели придавали чрезвычайно большое значение Толстому. Они в полной мере оценили идейную значимость и художественные достоинства его произведений. В свое время Лу Синь подчеркивал у Толстого его творческий дух «служения современ-

«ВОСКРЕСЕНИЕ» НА СЦЕНЕ ШАНХАЙСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ЛАН-СИНЬ.
1957

В лазарете

Фотография

ности». Цюй Цю-бо считал Толстого «выдающимся явлением в истории человечества».

Что касается меня лично, то мой интерес к Толстому проявился, примерно, лет сорок пять назад. Заинтересовался я, однако, вовсе не «Воскресением» в переводе Ма Цзюнь-у, а попавшим мне в руки сборником пьес Толстого на английском языке, среди которых был и «Живой труп». На английском же языке я прочитал и небольшие брошюры Толстого, пропагандирующие его проекты «разрешения социальных противоречий». По правде говоря, в то время эти проекты действительно показались мне заманчивыми, и, чтобы еще глубже разобраться в Толстом-мыслителе, я разыскал его прозаические произведения и принялся их читать. Прочитал я тогда немало, но это ни в коей мере не способствовало углублению моей веры в его проекты и высказывания относительно разрешения социальных противоречий, а как раз наоборот — меня охватили сомнения в их правильности. После того как орудийные залпы Октябрьской революции донесли до Китая марксизм, я окончательно понял, что проекты Толстого не в состоянии разрешить социальных противоречий, что они не только не разрешат их, но и явятся тем опиумом, посредством которого правящие классы — феодальные, полуфеодальные или капиталистические, — сидящие на шее у народа, сломят его волю к борьбе...

С другой стороны, какой-нибудь интеллигент типа Рудина, возможно, и удовольствовался бы в полной мере привлекательными и заманчивыми

на первый взгляд проектами Толстого. Но если бы кто-нибудь и взялся серьезно за их осуществление — пусть даже в самых небольших масштабах и самой незначительной степени, пусть даже в какой-то мизерной части этих самых небольших масштабов и самой незначительной степени, — он неизбежно обрек бы себя на полную неудачу. Подобная трагедия заключена в самой «толстовщине», причем глубоко почитаемый нами Толстой сам как личность познал весь трагизм поражения своих собственных принципов и взглядов. Таким образом, идеи, выраженные в произведениях Толстого, имеют довольно большие изъяны, однако изъяны не могут скрыть красоту нефрита. Помня о заблуждениях и ошибках Толстого, мы вместе с тем ни при каких обстоятельствах не впадаем в недооценку глубины изображения в его произведениях современной ему социальной действительности, а также тех высот совершенства, которых достиг писатель в своем художественном творчестве. Возможно, это только мое личное увлечение, — но я очень люблю Бальзака, а еще сильнее — Толстого. В нескольких десятках томов своей «Человеческой комедии» Бальзак отобразил социальную действительность Франции за целую историческую эпоху, создал типические образы эпохи. Толстой того же результата добился одним романом «Война и мир». Портреты бальзаковских героев выписаны щедрой и яркой кистью, но мы ни в коей мере не можем утверждать, что образы, созданные Толстым, уступают им. В ваянии человеческих характеров, в создании монументальных полотен и описании самых различных ситуаций Толстой является непревзойденным мастером. Многому, очень многому мы должны учиться у Толстого, много полезного мы можем почерпнуть у него. Творчество Толстого — сверкающая жемчужина в той сокровищнице мировой литературы, которую мы призваны воспринять и пополнить. Драгоценное наследие литературы и искусства прошлых эпох превращается в подлинное достояние народа лишь после того, как он обретает свободу и становится хозяином своей судьбы. При этом народ не только воспринимает прекрасное наследие прошлого, — он должен развивать его на основе марксизма-ленинизма и создавать новую, социалистическую литературу, что нашло свое подтверждение в блистательных успехах советской литературы за сорок лет.

Произведения Толстого являются драгоценным наследием не только народов Советского Союза, но и народов всего мира. О мировом значении великого писателя говорит и тот факт, что пятидесятилетие со дня его смерти отмечается повсюду. Творчество Толстого, как и раньше, вызывает у людей глубокие думы, волнует их, по-прежнему изливает немеркнущий свет.

Преклоняясь перед Толстым — этим титаном русской литературы XIX в., — китайский народ и китайские писатели одновременно выражают чувства своего глубокого уважения потомкам художника — советским писателям — и желают им еще больших успехов в отображении яркой и многогранной действительности эпохи строительства коммунизма, в создании новых героических образов современников.